

В Берлине захотели блицкрига – 2

На прошлой неделе в Германии произошли два события, которые показали истинное отношение властей этой страны к России и российско-немецким отношениям. И к Украине тоже

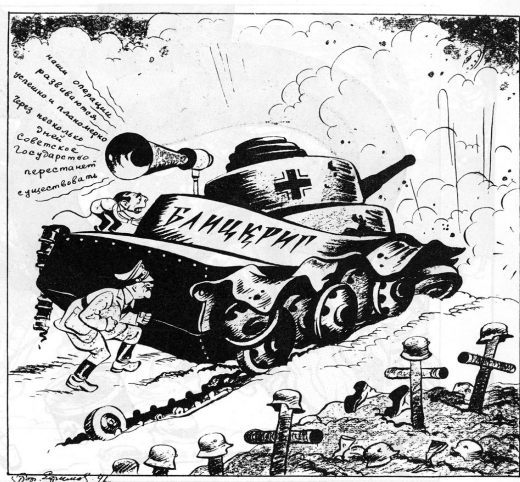
Эти события многое расставляют на свои места, по крайней мере, позволяют очень четко видеть истинные мотивы немецкой политики в отношении России не через «розовые очки», соответственно, формировать в ответ встречную позицию, основанную исключительно на жестком отстаивании национально-государственных интересов.

Сначала канцлер Германии Ангела Меркель, выступая на партийном съезде отделения Христианско-демократического союза (ХДС) в Мекленбурге — Передней Померании в немецком Гюстрове, предложила создать единую экономическую зону от Лиссабона до Владивостока при условии постепенного сближения России с Европой: «Я выступаю за постепенное сближение России с европейским экономическим пространством, чтобы в конечном итоге у нас появилась единая экономическая зона от Лиссабона до Владивостока». После чего «даже» выразила готовность отменить санкции в отношении России при условии выполнения Минских договоренностей, как будто это не позиция в том числе и Германии спровоцировала антиконституционный переворот в Киеве и приход к власти украинских неонацистов.

Почему это сделала Меркель — вполне понятно. Из-за своих ошибок в отношении антироссийских санкций, а также весьма тесно связанной с этой проблемой темой беженцев в Европе и Германии, партия Меркель и она сама несут серьезные имиджевые издержки, в результате чего на парламентских выборах в 2017 году ХДС впервые за последние несколько десятилетий может столкнуться с поражением на выборах. Поэтому Меркель вынуждена заигрывать с немецким избирателем и с партийной элитой из-за конфликта с Россией.

Мнение некоторых обозревателей, например Бориса Рожина, о том, что с помощью этой уловки Меркель показывает Москве не-

кую «морковку» — «*Политика сдерживания и сотрудничества в итоге наглядно реализуется на примере публичных предложений и угроз со стороны Германии: мы вам экономическое партнерство и «Европу от Лиссабона до Владивостока» (о чем так долго и безуспеш-*

но мечтают наши западники), а вы выполните Минские соглашения и сдайте Донбасс, а не то мы продадим санкции» — считаю в корне неверным, так как предполагать, что Москва может увидеть в этом «морковку», что, разумеется, далеко от истины. Не может оккупированная в течение последних 70 лет страна что-то говорить по поводу «единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока», когда она сама может быть разобрана по винтику прибывшими «беженцами» с Востока. Тем более не может быть и речи о единой «Европе от Лиссабона до Владивостока» без признания Германией своей вины за кровавый путч в Киеве, унесший уже десятки тысяч жизней, и покаяния. Только такая последовательность — признание вины, покаяние, компенсация Украине за содеянное, а потом уже «единая Европа». В таком порядке можно и подумать о предложении фрау Меркель. О каком экономическом сотрудничестве со страной может идти речь в том случае, если она поддерживает неонацизм? Поэтому сначала покаяние.

Второе событие еще больше прояснило суть подходов к России той немецкой элитной группы, которая может быть существенно прожжена в результате выборов в бундестаг в 2017 году. Речь идет об обновленной военной доктрине Германии, которая издается в виде «Белой книги», в

которой Россия впервые за последние годы названа противником Германии. Напомню, что военная доктрина Германии традиционно называется «Белой книгой». В этом документе перечисляются основные цели, задачи и инструменты вооруженных сил Германии. При этом немецкая «Белая книга» имеет несколько особенностей, отличающих ее от доктрин других стран. В первую очередь это особенности формулирования задач. В документе отсутствуют пункты, связанные исключительно с национальными интересами Германии. Наоборот, немецкая военная доктрина разрабатывается с учетом работы в рамках НАТО и Европейского союза. Таким образом, «Белая книга» создается с учетом общих задач безопасности.

Вторая характерная особенность новой немецкой «Белой книги», как отмечает военный обозреватель Кирилл Рябов, — «привлечение специалистов из различных ведомств». «В большинстве стран созданием военной доктрины занимаются представители министерства обороны при участии дипломатов. В Германии к этим работам также привлекают-

ся эксперты министерства внутренних дел, министерства экономики, специалисты из НАТО и ЕС и т.д. Подобный подход позволяет более полно интегрировать доктрину Германии в существующие международные системы.

Официальным поводом для создания новой «Белой книги» названы последние события на Восточной Европе. Украинский кризис расколол регион, из-за чего страны вынуждены принимать необходимые меры. По мнению руководства немецкого военного ведомства, такой мерой должна стать новая доктрина. Предыдущий вариант «Белой книги» действует с 2006 года и, как видится немецким военным, уже устарел. Некоторые пункты этого документа более не соответствуют особенностям текущей обстановки. В «Белой книге» 2006 года Россия именовалась партнером Германии.

О том, что Германия будет пересматривать свою военную доктрину, стало известно 17 февраля 2015 года, когда министр обороны Германии Урсула фон дер Лайен провела пресс-конференцию, на которой сделала соответствующее заявление. И вот работа над «Белой книгой» закончена, а Россия объявлена противником Германии: «Россия готова продвигать свои интересы насильственными методами — как это произошло в Крыму и на Востоке Украины — и в одностороннем порядке сдвигать гарантированные международным правом границы. Поэтому она представляет угрозу для установленного после холодной войны мирового порядка в Европе. Если в ближайшее время Россия коренным образом не изменит свой курс, она будет представлять угрозу для безопасности на нашем континенте».

В этой связи, как совершенно справедливо, например, отмечает Антон Крылов, «переводя Россию в число «соперников», Германия, по сути, возвращает наши отношения в 30-е годы прошлого века, когда, не смотря на пакт Молотова — Риббентропа, все понимали, что военное столкновение — это лишь вопрос времени. Когда СССР в лице Михаила Горбачева давал согласие на присоединение ГДР к ФРГ, западные

страны гарантировали, что единая Германия не будет представлять угрозы для Москвы. Но если немцы официально называют Россию «соперником» и «угрозой для безопасности на континенте», это значит, что Берлин вновь рассматривает возможность военного столкновения.

Напомним, что Гитлер и его исторические адвокаты оправдывали вероломное нападение 22 июня 1941 года практически теми же словами: «Верховное главнокомандование вермахта с начала года неоднократно указывало внешнеполитическому руководству рейха на возрастающую угрозу территории рейха со стороны русской армии и при этом подчеркивало, что причиной этого стратегического сосредоточения и развертывания войск могут быть только агрессивные планы».

В признании «партией войны» в Германии за Россией статуса соперника, тем не менее, есть очень большой и позитивный смысл. По сути, немецкая «партия войны» данным заявлением признает, что Россия поднималась с колен и претендует на слом того миропорядка, который был установлен в результате распада СССР и лишения России ее геополитического статуса в мире. Они говорят об этом открыто: «Она представляет угрозу для установленного после холодной войны мирового порядка в Европе».

То есть им очень дорог этот новый «мировой порядок», и они не хотят его терять. Но этот «мировой порядок» за счет России, ее народа и ресурсов, поднимающую и возвращающую свой мировой вес Россию очень не устраивает. И он будет пересмотрен, хочет Германия этого или нет. Хочет по-плохому — будет по-плохому, только второго «плана Маршалла» не будет — некому будет предоставлять. Но, несомненно, у Германии есть выбор. Воспользуется она им или нет и по-прежнему будет лизать хозяйский сапог из Вашингтона, покажет время и, как ни парадоксально, выборы в США — если Трамп станет президентом Америки, то не быть Меркель канцлером ФРГ. Юрий Баранчик кандидат философских наук

СОБЫТИЯ

Киев спровоцировал международный скандал

Украина, отказавшись допустить делегацию подкомитета ООН по предупреждению пыток в управления СБУ в Краматорске и Мариуполе, спровоцировала международный скандал.

Руководитель миссии британец Малькольм Эванс назвал отказ «нарушением обязательств Украины как государства-участника факультативного протокола к Конвенции против пыток».

«Кроме гражданина Великобритании в миссию входят эксперты из Эстонии, Филиппин и Молдавии, — отмечается в публикации. — Формулировка о правомерности отказа в доступе экспертам, данная Минюстом Украины, выглядит в этой связи трагично: якобы, по словам замминистра Натальи Севастьяновой, «членом данной мониторинговой миссии был гражданин РФ».

Страх Киева перед экспертами ООН легко объясним. Последний посвященный Украине доклад Управления Верховного комиссара по правам человека, охватывающий период с ноября 2015 по февраль 2016 года, содержит немало данных о противоправном и бесчеловечном отношении киевского режима к своим гражданам.

«И это лишь малая часть выявленных фактов, — Ведь кроме «зоны АТО» эксперты посещали изоляторы Киева, Одессы, Харькова и других городов, где нашли немало подтверждений самым худшим опасениям: нормы не только украинского, но и международного права на территории «молодой европейской демократии» не соблюдаются даже в теории. Заметим, что ООН не впервые представляет доклад, уличающий Киев в бесчеловечном отношении к людям, несогласным с довлеющей государственной доктриной, и просто тем, кто прописан в Донецкой и Луганской областях».

Киев, Ольга Козаченко